

A close-up portrait of a woman with curly brown hair, wearing a military-style olive green uniform and a matching helmet. She has a serious expression and is looking slightly off-camera. The background is blurred, suggesting an outdoor setting.

АЕ

Африканка

18+

АЕ

Африканка

«Автор»

2026

АЕ

Африканка / АЕ — «Автор», 2026

Лето 1940-го. Британская империя трещит по швам. Пока в Берлине чертят стрелы «Средиземноморского блицкрига», на опаленной солнцем Мальте идёт совсем другая война. Маленькая, но способная перевернуть ход мировой истории. Мария — двадцатилетняя мальтийка с безупречным знанием языков и холодным математическим умом. Она приходит на службу в британскую разведку, скрывая под капюшоном гонеллы насмешливый взгляд и тайну. Ее начальник — лейтенант Александер, бывший лётчик, списанный на землю после ранения. В адском котле отступления, под рев пикирующих «Штук» и грохот орудий линкоров, их судьбы намертво связываются в тугой узел. Кто на самом деле эта бесстрашная девушка — преданная подданная короля или искусно внедренный агент, ведущий смертельно опасную партию? Шпионский лабиринт, где у каждого своя скрытая карта, а цена ошибки — историческая катастрофа. Это масштабная, исторически выверенная драма о крушении геополитических союзов, обманутых надеждах, железной воле и подлинном мужестве.

© АЕ, 2026

© Автор, 2026

АЕ Африканка

Глава 1

Пролог.

– Мой фюрер, вы болван!

– О, нет, гросс-адмирал, это испортит всё дело!

– Конечно! Но слова прямо рвутся с языка! Ладно, Кессельринг, – сказал командующий флотом Третьего рейха Рёдер, подходя к столу, застеленному огромной картой, в центре которой разлита голубая лужа Средиземного моря, – давайте повторим именно пункты, которые помогут убедить Гитлера. И помните, он сам должен принять решения и ими воодушевиться, наша задача навести его, как ваши самолёты наводят мои подлодки на британские конвои.

Несколько ранее, в один из жарких дней в середине июня 1940 года в одном из зданий, примыкающих к губернаторскому дворцу в Ла-Валетте на острове Мальта.

– Ма-ри-я, – протянул лениво майор Лайонел, но через стёкла круглых очков в железной оправе взглянул так, так что её сердце на мгновение замерло, но после заминки пошло спокойнее снова, как прохожий, показавший случайному патрулю пропуск – «он ничего не может знать, ничтожная пешка!»

– Семитское имя. Все вы, пастухи-фермеры семиты или итальяшки. И через одну Марию.

Майор сидел за столом и вглядывался в лицо стоявшей перед ним двадцатилетней девушки, обрамленное чёрным капюшоном гонеллы, концы которой она сжимала загорелыми руками у талии.

– А волосы почему такие светлые, не чёрные как у всех, почему?! – неожиданно выкрикнул майор и резко вскочил на ноги. – Языки откуда знаешь? Родители, родители, где, почему нет никого?!

Мария широко раскрыла серо-зелёные глаза, показывая, что пугается крика, и спрятала насмешливый взгляд в деревянных полах досках: – Я не знаю, в семье говорили, что наши предки из Сицилии, там встречаются светловолосые, говорят от норманнов. Языкам меня и сестёр дома обучали учителя, но уехали они все. Как Муссолини войну объявил, отец собрал семью, и все выехали в Тунис.

– Ты почему осталась?

– Я хочу защищать Мальту и служить королю.

– Служить королю, – майор уже сидел за столом и быстро писал на листке от руки золотым лондонским пером от «Перри и Ко», которые ему регулярно высылала жена, – не глупая девица, понимаешь, что скоро жрать нечего будет, вот и пришла, «служить королю», не верю я тебе, но где найти человека, кто читает и печатает на английском, немецком и итальянском? Да и что ты будешь знать, разбирая документы призов.

Но майор контрразведки Лайонел ошибся.

Первую неделю в пыльной портовой конторе ей поручили разбирать матросские книжки и судовые бумаги итальянских рыбаков, а также команды итальянского судна «Полиниче», захваченного ещё 11 июня 1940 года. Мария читала, а после печатала уже на английском сводные материалы по образцам, которые ей выдали, для каждой из категорий — люди, грузы, документы. Отчёты молча забрал флотский подлейтенант в белых шортах и белом кителе с четырьмя латунными крупными пуговицами. На следующий день молодой моряк появился снова, задавал вопросы по отчётным формам и любезно проводил Марию в таверну на обед. Лейтенант был не столько привлекателен, сколько настойчив в знаках внимания, но, и это было главное, служил в разведывательном отделе Средиземноморского флота Его Величества.

25 июня 1940 года. Берлин.

Тезис первый. Нападение на СССР новая главная цель.

– Мой фюрер, выход в Персидский залив позволит нам наносить удары по Советскому Союзу снизу, из мягкого южного подбрюшья.

Гитлер задумчиво смотрел на карту, а после показал пальцем на небольшой полуостров, вдающийся в Каспийское море: – Мы разрушим нефтепромыслы Баку, и русские не смогут воевать, лишившись крови современной войны – нефти! Ударами Люфтваффе парализуем и нефтепромыслы Грозного! А может быть нам удастся и поднять восстание казаков против большевиков!

Тезис второй. Высадка на Британские острова.

– Кроме того, решение о проведении операции «Морской лев» принято, но она требует большой и тщательной подготовительной работы.

– Гигантской работы, Рёдер, гигантской. Занимаясь только флотом, вы даже не представляете себе весь объём!

– Да, мой фюрер, поэтому начав проведение ограниченной операции против британского Средиземного флота, пока идёт подготовка к высадке на английский остров, мы сможем отвлечь часть сил флота метрополии и ослабим их авиацию.

Гитлер взглянул на Кейтеля.

– Какие силы вам понадобятся? – Спросил глава Верховного командования вооруженных сил Третьего рейха.

– Мы проработали вопрос предварительно с генерал-полковником Люфтваффе Кессельрингом, – брови Кейтеля приподнялись над круглыми очками и на тонкие губы вползла ироничная усмешка, – её гросс-адмирал Рёдер очень ждал! Он протянул Гитлеру лист бумаги, и начал перечислять вслух, глядя на Кейтеля: – Штаб второго воздушного флота, восьмой и десятый авиационный корпуса, дополнительно несколько групп истребителей, 7-ая воздушно-десантная авиадивизия, 22-ая авиадивизия, второй корпус зенитной артиллерии, – улыбочка снова проявилась под седыми усами Кейтеля, будто она была продажной девкой, которая то обнажалась, то якобы стыдливо натягивала на тело одеяло, распаяя клиента. – Четыре танковых, две моторизованных и две пехотных дивизии со средствами усиления по выбору Верховного главнокомандования сухопутных войск.

Улыбка скрылась: – Вы просите целых два моторизованных корпуса! – сказал строго Кейтель.

– Вот предложения по усилению сил флота в Средиземном море, – Рёдер положил лист на стол перед фюрером, который нависал над картой Европы, опершись двумя руками на стол.

– Ваше мнение, Кейтель, – спросил Гитлер не оборачиваясь.

– Во Французской компании бронетанковые силы понесли существенные потери, моторесурс танков, бронемашин требует времени для их восстановления.

Но довольная улыбочка вновь показалась на лице Кейтеля: – Но учитывая, что начало операции потребует вовлечение в первую очередь сил Люфтваффе и флота...

– Именно так! – подтвердил гросс-адмирал Рёдер.

– Уверен, к моменту наступления активной фазы действий на суше, войска смогут полностью восстановить свою боеготовность, – отчеканил Кейтель, и уже всецело осознав, какую боль он доставит Герингу, когда тот узнает о проведении операции на Средиземном море, в которой его Люфтваффе будут играть решающую роль, но от которой тот будет фактически отстранён, и принципиальное решение по которой может быть принято уже сейчас, без его ведома, словно приемник фюрера пустое место, нашёлся с аргументами: – «Морской лев» потребует активных и совместных действий воздушно-десантных войск, авиации и флота. Счи-

таю, проводя операцию с ограниченными силами на Средиземном море, мы сможем отработать тактику взаимодействия разнородных сил и средств, в преддверии высадки на Британские острова.

– Считаю важным обратить внимание, как верно вами сказано, вторжение в Британию требует тщательной подготовки, приближается июль, в сентябре в канале начинаются первые шторма, за два месяца подготовить столь сложную операцию...

Фюрер германской нации прервал Рёдера резким поднятием руки: – Всё можем успеть!

Тезис третий. Гитлер фельдфебель кайзера Вильгельма.

– Мой фюрер, считаю нужным обратить внимание на то, что, выйдя к Багдаду, мы не только приблизимся к Персии и южным границам Советов, но и лишим англичан нефти.

– От промыслов Мосула к Хайфе идёт нефтепровод – задумчиво заговорил фюрер, и адмирал не в первый раз поразился, каким количеством разнообразных фактов и знаний оперирует Гитлер. – Мы сможем забирать её танкерами. И наконец, из Берлина наши немецкие товары потекут на азиатские рынки по железной дороге Берлин-Стамбул-Багдад, строительство которой начали ещё при кайзере Вильгельме! Обратно также можно вывозить нефть. Фюрер зашагал вдоль стола, потирая сложенные перед животом ладони, направленные пальцами к полу, и заговорил:

– Адмирал, генерал-полковник, вы, военные, вы не видите великого будущего Германии! Но война не длится вечно! Открыть путь немецким товарам на Восток, вышвырнуть британцев и забрать себе дешёвое сырьё Востока – вот будущий фундамент процветания германской нации! Да и в самом деле, мы же здоровые люди, Британская империя организующая мощь и сила, зачем нам её рушить?

Рёдер и Кейтель не верили своим ушам, шла война и цель была уничтожить Британию, но услышали: – Мы победим, зложим основы процветания великой Германии, а Африкой и Индией пусть Британия и дальше владеет. Мировой хаос нам не нужен, как и Лондон, один из величайших городов западной цивилизации.

– Вы уверены в успехе, адмирал?

– Абсолютно! Здесь меньше риска, чем в плане Норвежской компании.

– Яркая победа, – задумчиво проговорил фюрер германской нации, и тут же запальчиво повысил тон почти выкрикивая: – Имейте в виду, я не дам больше ни одной дивизии, слышите, ни одной, ни одной, ни одной, если что-то у вас пойдёт наперекосяк!

Кейтель закивал головой, полностью солидаризируясь с Гитлером.

– Рёдер, вы как оцениваете сроки средиземноморского блицкрига?

– К началу 1941 года всё должно быть завершено.

– Даже если вы ошибаетесь на несколько месяцев, – задумчиво проговорил фюрер, постукивая концом длинной указки по алой точке, к которой тянулись как кровеносные сосуды к нарыву, линии путей сообщений, над которой было написано Москва, – успеваем, мы успеваем, – проговорил он на распев, как майор Лайонел.

Мальта. Июль 1940 года.

Не прошло и двух недель, как Мария оставила однообразные скучные работы и под ручку, как важная дама в XIX веке, взошла на борт корабля Его Величества «Сент-Анджело», или, в просторечии, Каменный фрегат. С его прочных наклонных бортов, державших обстрел турецких пушек ещё в XVI веке, расширяющихся к прибрежным камням, открывался вид на Великую гавань, корабли, зенитные батареи, и был виден выход в открытое море, так что можно было бы отслеживать, какие суда входят в порт Мальты, если бы тот, кто протянул ей руку, дал ей на это время.

Подлейтенант представил её лейтенанту Александру из разведывательной службы флота, который запер её в каменном трюме и загрузил работой.

Марии её жизнь в разведке необычайно понравилась. Даже строгий ежедневный распорядок и рутина службы, казалось, её только забавляли. Она почти всё делала с улыбкой, с готовностью к новым задачам. Поначалу она занималась переводом захваченных документов и составлением обзорных докладных по форме. Особенно важным и срочным был разбор записей и дневников, записанных на итальянском в толстых тетрадах весьма корявым почерком, тщательным разбором которых она занималась несколько дней подряд, каждый вечер делая подробный доклад самому лейтенанту Александру, который задавал ей множество уточняющих вопросов и был весьма дотошен. Иногда он приходил к ней и доставал из кожаного планшета, который всегда висел на его плече, (и, как шептались девочки РЕНС (женской вспомогательной службы флота, в которой теперь служила Мария Коллини), был у него ещё с тех времён, когда он сражался не моряком, а лётчиком Королевских ВВС), отдельные листки, отрывки записей, и просил их тоже внимательно вычитывать, даже если это был счёт на оплату или список продуктов для покупок в лавке. Но его настойчивость к мелочам не смущала Марию; напротив, она начала методично и тщательно готовиться к этим беседам. Кажется, лейтенант обратил внимание, что она изучает его вопросы и с каждым новым днём отвечает ловчее и точнее, угадывая направление движения его мысли, что под конец привело их не столько к вопросам и ответам, сколько, скорее, к совместной работе над записями о движении кораблей и судов в порту Мальты. Насколько она могла предположить (потому что итоговую цель трудов рядовой никто не объяснял), лейтенант работал над тем, чтобы сопоставить данные из тетради по движению кораблей и судов с активностью итальянских сил. Единственно, что смущало её, — это его уродство: на его левой кисти у него остались целыми только большой палец и мизинец, а от безымянного — обрубок до первой фаланги; на месте остальных пальцев была удивительно гладкая тонкая кожа. Как ребёнок, увидев страшное и странное, не может не смотреть, так Мария невольно снова и снова поглядывала на искалеченную руку, и отвращение, иногда до рвотного спазма, подкатывало к горлу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.